

Моему внуку Святославу Коренблиту и участникам СВО посвящается

Вокальная эпопея "Пентаграмма песен из огня". Часть 3 «Выбор»

От автора

Кактусы и пальмы либо берёзы и сосны? Грязные улицы и переулки Парижа, Лондона и Нью-Йорка или опрятные и чистые города России? Разрисованное граффити метро «культурных» столиц западного мира или красивые и светлые станции метро наших городов? Мультикультурализм Запада, где жители не знают какого они рода-племени или уважение к своей истории, предкам, религии и традициям? Существа без пола и биологического определения или папа с мамой, дедушка с бабушкой, мальчик с девочкой? Краденые и выставленные в музеях, как чучела охотников – символы прошлых завоеваний, отнятые и присвоенные образцы культуры и искусства всех цивилизаций или музеи с законно выкупленными или обмененными шедеврами того же мира? Безвкусные парафированные фрукты вечного хранения или яблоки и груши со своего участка земли? Употребление всяких «кол», годящихся также для уничтожения насекомых и прочистки канализационных труб, или безалкогольные квасы? Поиски сладкого вкуса в шоколадном мыле, сделанном из чего угодно, но только не из шоколада или угощение из давно любимых сладостей, на которые не боятся садиться даже пчёлы и осы? «Макдональдсы» всех мыслимых и немыслимых видов, потребление мутантов генной инженерии или простая картошка с селёдкой, луком и говяжьей котлетой. Думать, говорить, читать, видеть сны на тех языках, которые рекомендуют/навязывают/назначают «правильные» хозяева или всё-таки тоже самое, но на родных языках? Преклоняться перед чужим/заморским/западным и презирать своё или гордиться своими языком, природой, культурой, историей, народом? И, наконец: стыдиться и ненавидеть свою Родину, как неродные дети или любить её как мать со всеми её достоинствами и недостатками?

Наша страна/государство сделала свой трудный выбор, со скрипом, с неохотой власть предержащих, которая и сама вдруг поняла то, что будет уничтожена со своим же ободраным до нитки народом, а уворованное ей добро конфискуют победители. Эта власть исчезнет, а Россия останется! Так было и так будет!

Наши воины сделали Свой Выбор, поставив на карту своё здоровье и жизнь. Сделал выбор и я – быть вместе с защитниками Родины и помогать фронту тем, что умею делать – сочинить, записать в студии эти песни и послать их защитникам Отечества в помощь. Также надеюсь на то, что эти песни помогут сделать правильный выбор и тем, кто ещё этого не сделал.

1. Драгоценное тепло (Татьяна Высоцкая, Горловка)	- 2.31
2. Почти мужчина (Александр Гаммер)	- 2.50
3. Дети Донбасса (Лариса Бекрешева, Луганск, ЛНР)	- 2.20
4. Сумей понять (Татьяна Шорохова-Чичкина, Севастополь)	- 1.45
5. Ответ (Павел Рыков, Оренбург)	- 1.06
6. Не выдадим (Надежда Камянчук, Псков)	- 1.26
7. Бывший братуха (Юрий Беридзе, Москва)	- 1.05
8. Бьют (Вадим Корнеев, Курск)	- 1.27
9. Так и сейчас! (Павел Рыков, Оренбург)	- 1.16
10. Выбор (Елизавета Хапланова, Макеевка, ДНР – Москва)	- 1.46
11. Весна на войне (Иван Ничипорук, Горловка)	- 1.31
12. Ополченец (Александр Марфунин)	- 1.25
13. Песня ополченца (Алексей Полубота, Москва)	- 2.09
14. Музыка войны (Любовь Берзина, Москва)	- 1.54
15. Мариупольская бойня (Михаил Калинин)	- 3.09
16. Мариуполь (Валерий Хатюшин, Москва)	- 2.25
17. ЧВК «Вагнер» (Любовь Евдокимова, Омск)	- 1.16
18. Наёмникам (Андрей Попов, Сыктывкар)	- 2.05
19. В затишье (Александр Марфунин)	- 1.30
20. Две затяжки тишины (Лариса Арефьева, Пензенская область)	- 3.06
21. С добрым утром (Андрей Бениаминов, Псков)	- 2.17
22. Я буду чист (Владимир Скобцов, Донецк)	- 1.57
<i>Общее время звучания – 42.25</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. Драгоценное тепло (Татьяна Высоцкая, Горловка)

Сидим без света и воды,
В доме – плюс восемь,
В объётах страха и беды,
и Бога просим
На нашу призрачную жизнь
Продлить плацкарту.
Шепчу я: «доченька, держись!..»
Сейчас на карту
поставлено всё естество
и наши души.
Мы просим милости Его,
но трушу, трушу.
Проносится со свистом смерть,
ложится рядом –
безумной пляски круговерть.
Кому так надо?
И длится бесконечно ночь,
конца нет пытке.
Мы в коридоре, я и дочь,
у нас убытки:
волною выбило стекло –
зияют дыры
и драгоценное тепло
бродить по миру

уйдёт из нашего жилья
в февраль колючий.
Спи, прехорошая моя,
всё будет лучше!

2. Почти мужчина (Александр Гаммер)

Мама, как пишется слово "мир"?
Мне в снег бы нырнуть с разбега!
Наш двор – скопление чёрных дыр,
За ними не видно снега.

Давно устал я в подвале жить,
Противно чадит лучина.
Мамочка, я смогу тебя защитить,
Семь лет – я почти мужчина.

Тревожно сирены ещё ревут,
Но всё же потише стало.
А можно, мама, на пять минут
Я вылезу из подвала?

На месте воронки был детский сад,
Берёзки склонились криво.
А правда, есть город, где дошколят
Не учат считать разрывы?

Недавно бомбой был друг убит,
Его ты звала сыночком.
К нему схожу, он вон там лежит,
Под холмиком с ангелочком.

Когда уже снайпер устанет бить?
Удар не больней укуса.
Пожалуйста, не надо меня хоронить,
Я так темноты боюсь.

3. Дети Донбасса (Лариса Бекрешева, Луганск, ЛНР)

Солдаты шли расслабленно, не маршем,
Вокруг ещё курилась пепла мгла,
Но с выдохом счастливым «Боже. Наши!»
К ним выходили жители села.

Средь них и мама юная с мальчишкой,
Смотревшим на солдат усталый строй,
И вспомнил сразу командир сынишку,
Оставшегося там, за Ангарой.

Достав из рюкзака краюху хлеба
И шоколадку, и ещё одну,
Взглянул в глазёнки голубее неба
И малышу с улыбкой протянул.

И тот, ответно улыбнувшись робко,
Схватил ручонкой хлеб – не шоколад!
И командир представил сына Стёпку –
Тот явно шоколадке был бы рад!

А этот вот малыш – дитя Донбасса,
Лишённый кем-то просто права жить!
И как хотелось прямо здесь, у трассы,
Мальчонку приласкать и накормить!

И каждый за плечом у командира
Покрепче сжал надёжный автомат,
Чтоб поскорее хлеба дать и мира,
Для всех измученных войной ребят.

4. **Сумей понять** (Татьяна Шорохова-Чичкина, Севастополь)

Зачем пришли? – мучительный вопрос
Тебя терзает, сердце рвёт сейчас...
Сумей понять: мы строим новый мост
Над пропастью, что разделила нас.

Ты сам найдёшь единственный ответ –
Расскажет правду Северский Донец.
Ты слышишь вопль земли "фашизму – нет!",
А в ней – дядья лежат и твой отец,

Что пострадали на большой войне.
Не ты ли рядом с памятником рос?
Зачем ты предал их? – ответь и мне
На главный и мучительный вопрос.

Нам всё придётся вспомнить и понять,
И настоящих выявить врагов.
И мы сейчас возвращаем землю вспять
За право жить у мирных берегов.

Славянская земля – не лишь погост!
Её роднит и веры общий глас!
... Сумей понять: мы строим новый мост
Над пропастью, что разделила нас.

5. **Ответ** (Павел Рыков, Оренбург)

Боец бесстрашно в смертный бой идёт.
Не ждёт приказа в лютую годину.
Враг впереди. Но паче всех врагов
Те, кто из тыла бьёт трусливо в спину.

Когда жирует тыловая мразь,
Беснуется, стеснение отринув.
И, замесив погуще злую грязь
Зловонных слов, бойцу бросает в спину.

Россия – Мать! Другой – в запасе нет.
Я в трудную минуту не покину
Россию. Если надо дать ответ,
Отвечу тем, кто нам стреляет в спину.
26.02.2022

6. Не выдадим (Надежда Камянчук, Псков)

Нет, не с украинцами мы рубимся –
Нам нацисты самый лютей враг...
Невозможно видеть, как по улицам
Проплывает их фашистский флаг –

Свастика... Огни... Нацистов скопище...
Как такое допустить могли,
Чтоб такое дикое чудовище
Поднялось из Киевской земли?

А какими вместе шли дорогами...
Как "Смуглянку" пели на войне...
А теперь такими вот итогами
Вы довольны? Или не вполне?

Вы не бойтесь, братья! Вас не выдадим:
Наведём порядок и уйдём,
Только мы нацистов прежде выдавим,
За Победу выпьем и нальём!

Мы не с украинцами сражаемся –
Нам нацисты самый лютей враг,
Ну, не терпим мы, когда мотается
Над землёй со свастикою флаг!

7. Бывший братуха (Юрий Беридзе, Москва)

Значит, бывший братуха дорос до майора,
А тризуб – словно орденский знак?
А когда-то мы, помнишь, хотели в шахтёры –
только вот получилось не так.

Закружило нас, словно листву, на майдане
и по разным раздуло краям:
край мой там, где Донбасс, где Луганск, где крымчане,
твой же там, где черно от вражья.

И, наверное, мы не могли не схлестнуться –
и схлестнулись вот в гуще огня...
На твоём БМП прогорают тризубцы –
и становится чище броня.

Так прощай же, мой бывший шахтёрский братуха,
Оказалось, мы разных кровей.
Как же в горле першит от полынного духа
и чадающей могилы твоей...

8. **Бьют** (Вадим Корнеев, Курск)

Сердце ничему уже не радо,
Ни к чему покой мне и уют,
Коль "тайфуны", "ураганы", "грады"
По земле, родной мне с детства, бьют.

По всему, что дорого на свете,
Нагло, кровожадно и вразнос –
Бьют по старикам, по малым детям,
По всему, во что я сердцем врос.

Дни и ночи эти изуверы
Бьют, былую родину круша,
По заветам гитлера, бандеры,
По приказу сумасбродных США.

Мы сегодня осознали остро,
Хоть в России бед невпроворот:
Бьют по нашим братьям, нашим сёстрам,
Истребляют общий наш народ.

Вот такие тягостные были...
Словно слышу неумолчный глас:
"Мы ж вчера одним народом были!"
И остались. Значит – бьют и нас.

9. **Так и сейчас!** (Павел Рыков, Оренбург)

Нет, это не забава и не прихоть!
Нет, не игра в войну – сама война.
И снова в сводках: Сумы, Харьков, Припять,
И снова кровью сводок речь полна,

Как в те года, когда с сибирской силой
По Украине гнали вражью рать
Фашистскую, что с Запада катила
И норовила Русь в полон забрать, –

Так и сейчас! Лишь так и не иначе
Поганое нацистское кубло
Бить надо, ясно обозначив,
Что по-иному не избудем зло.

Пусть верещат артисточки-кокетки,
И заметалось в ужасе ворьё...
На нас с небес глядят с надеждой предки
И шлют благословение своё.

08.03.2022

10. **Выбор** (Елизавета Хапланова, Макеевка, ДНР – Москва)

Кому-то дым чужих высот,
Кому-то пыль сапог походных,

Кому – острог, кому – свобода.
Кому-то тыл, кому-то фронт.

На каждый дом – своя судьба:
Кому стоять, кому – разруха...
Войне уже вспороли брюхо,
Но продолжается борьба.

На каждый метр моей земли
Идёт охота интервентов.
И нервы вытянутой лентой
Вдоль трасс донецких пролегли.

Кого-то ждёт валютный счёт
И потому не до трагедий.
Другим – отдать в наследство детям
Родной язык, здоровый род.

Мир взбит, как сливки для безе...
Но встала матушка-Россия –
И будет жизнь, и будут силы!
Кому-то – Heil, кому-то – Z.

11. **Весна на войне** (Иван Ничипорук, Горловка)

Отцвели форзиции,
Сдав свои позиции:
У весны ротация – зацвела сирень.
Но безлюдны улицы,
Поднебесье хмурится,
здесь автоматически человек – мишень.

Старой бесприданницей
Ходит смерть и мается,
Косит одуванчики, топчет зелена.
А мои окраины
Биты и изранены,
Плачутся околицы в Фосфорных огнях.

А весна не ленится,
Всё цветёт, всё пенится,
Что ей до погибельных огненосных дней?
И с предельной грацией
Кружится в акациях,
Всё по расписанию, даже на войне...

12. **Ополченец** (Александр Марфунин)

Ему за пятьдесят...
Уже давно не молод...
Немногословна речь...
Открытый добрый взгляд...

Потёртый камуфляж...

Подвыгоревший ворот...
Иконка... На груди –
Бинокль и автомат.

«Дед» слушает эфир,
Нахмурившись сурово ...
В наушниках доклад,
Что «цель поражена» ...

Он в прошлом – агроном
Из славного Тамбова...
Работал бы и впредь,
Когда бы не война...

Когда бы не война –
Преподавал бы в школе,
Высеивал бы хлеб,
Выращивал бы сад...

И ездил бы с семьёй
Купаться в Чёрном море,
И помогал жене
Воспитывать внучат...

Он посещал бы храм,
Пусть и не богомолец...
И стопку выпивал,
И пел бы под гармонь...

Но только вот сейчас
Он – русский доброволец,
Крестясь, даёт приказ:
«За Родину – огонь!...»

13. **Песня ополченца** (Алексей Полубота, Москва)

Эта Горловка –
Нож у горла мне,
Злая вязкая тишина.

Листьев шорохом
Дальним всполохом
Будоражит мне кровь она.

Здесь от грохота
Стены охали,
А на окнах здесь – всё кресты.

Но за окнами,
Светлоокая,
Верю, ждёшь меня верно – ты.

Нет, не умерло

В мёрзлых сумерках
Всё, что теплилось, как свеча...

Эта Горловка –
Чаша горькая,
Бьётся кровь в виски, горяча...

14. Музыка войны (Любовь Берзина. Москва)

Что за музыка играет
И несётся по стерне?
«Шуберт, Шуман?» – вопрошаю.
«Вагнер» – отвечают мне.

Кто там бахает басами
И срывается на крик?
Что за стоны над лесами?
Это плачет Эдвард Григ!

Что за звук, летящий, броский,
Распластался над землёй?
Это заиграл Чайковский,
Музыку вплетая в бой.

Пусть летят снаряды клином,
Вражеские силы зля,
Это русская равнина,
Это русская земля.

Это русские таланты,
Это русский, правый бой,
Так играют музыканты
Грозно на передовой.

Что там клацает и воет,
Лает, бацает, бренчит?
Это музыка героев
Над равниною звучит!

15. Мариупольская бойня (Михаил Калинин, Москва)

Мы вгрызаемся в Мариуполь –
Мы, противник, один к одному!
А над нами небесный купол –
Бог глядит на войны кутерьму...

Мы их слущиваем слой за слоем,
Как капусту, что с краю гниёт!
Мы ни зомби, ни супергерои,
Мы должны продвигаться вперёд.

Он и я – говорим по-русски,
И "калашников" там и тут,
Мы похожи – и это грустно,

Несмотря на войны суету...

Только с ними мы разной веры –
Пусть на всех христианский крест,
У них в душах Степан Бандера –
В наших душах Хатынь да Брест!

Если гнилью коричневый плод поражён
И, визжа, продолжает кусаться –
Мы счищаем заразу острым ножом,
Чтоб здоровым-здоровым остаться!

Так вот вышло по нашей природе –
Прадед мой, и отец, и дед,
Просто мы из войны не выходим
Полторы эти сотни лет...

Все, кто нас окружал на планете –
Всё испробовали на зубок.
А теперь вот "свидомые" эти –
Пан Зеленский да Тягнибок...

Понедельник, среда, суббота –
Это где-то там в стороне...
Здесь войну называют работа,
Мы работаем на войне.

Будет это днём или ночью –
Пусть Аллах иль Христос решит,
Мы работу свою закончим –
И страна моя будет жить!

Нам нельзя отступать сегодня,
Как дедам в сорок первом тогда!
Пусть Бандера живёт в преисподней –
А России сияет звезда!

16. Мариуполь (Валерий Хатюшин, Москва)

Украины бывшей убыль...
Нам дороги нет назад...
Русский город Мариуполь...
Разбомблённый город-сад...

В жёлто-синих дебрях вызрел
Красно-чёрный зверский флаг...
Мариуполь – город-призрак,
Мариуполь – город-мрак.

Мрак удушливой печали,
Мрак свистящего свинца
Над цехами «Азовстали»,
Над могилою отца...

Днём и ночью с «градом» грозы –
Канонады гром и звон.
На руинах храмов – слёзы
Мироточащих икон.

Слёзы старых, слёзы малых –
Здесь, где плачет Божья мать...
При свечах в сырых подвалах
Дети учатся писать...

Укров крик и матерщина...
Ангел смерти к ним летит...
В чёрных книжках на руинах –
Герб трезубный шелестит.

Как безумно трудно нервный
Охладить, унять озноб...
Мариуполь – это первый
Гвоздь в свидомый чёрный гроб.
31.03.2022

17. **ЧВК «Вагнер»** (Любовь Евдокимова, Омск)

На левшей-правшей не делимся –
Будет выстрел по прямой.
Тридцать пять жары по Цельсию
В обстановке боевой
С полной выкладкой, не жалуясь,
Без оглядки на судьбу.
На плечах лежит у каждого
Непомерный этот груз.

Ох и плачет наша скрипочка,
Наша скрипочка-душа!
Но по русскому обычаю
Мы умеем утешать.
В Николаеве, в Одессе ли –
Где нас ждут – туда придём...
На левшей-правшей не делимся,
Мы всегда наотмашь бьём!

18. **Наёмникам** (Андрей Попов, Сыктывкар)

Смелая улыбка. Стильная рубаха.
Гордый уроженец тихого Айдахо.

Никаких сомнений. Никаких уныний.
Что забыл, счастливый, ты на Украине?

Чем тебе хотелось сильно отличаться
С позывным коротким и крылатым «Птица»?

Чем перед тобою были виноваты

Русские ребята, русские солдаты?

И судьба выходит у тебя простецкой –
Получить в окопе Северодонца

В голову осколок... Может, образумил.
И лежал ты в коме. И бесславно умер.

Ты уже не «Птица». Больше не опасен.
Ты в мешке для трупов едешь восвояси.

19. В затишье (Александр Марфунин)

Прикрою веки в тишине –
И мир реальный не со мною...
Я вижу сон, где на ремне
Нет автомата за спиной...

Ещё не выжжена трава,
Не снесена отцова хата,
Ещё семья моя жива,
И пёс не прячется от «града» ...

Пекарню не накрыл снаряд,
Не заминировано поле,
И не разрушен детский сад,
Ещё нет госпиталя в школе...

А ротный, в прошлом – пианист,
С женой кружится в вальсе венском...
И небосвод – безмерно-чист...
И только птицы над Донецком.

20. Две затяжки тишины (Лариса Арефьева, Пензенская область)

Две минуты тишины,
А потерь... Потерь без счета.
Месит матушка-пехота
Тесто вязкое войны.

Две затяжки тишины
«То, что было, – то не страшно,
Не дошло б до рукопашной...» –
Хриплый голос старшины.

Две минуты – разве срок,
Чтобы высохли подмышки?
Две щепотки передышки
На понюх – куда там впрок!

Ноет правое плечо,
Непривычное к прикладу,
Эхо дальней канонады,
Разговоры ни о чём.

Я пригрелся под полой
Ржавой ссохшейся шинели,
Тащит в плен забытой лени
Синева над головой.

В рваном облаке дыра –
Лаз для солнечного круга.
Пулей чиркнула пичуга –
И затихла. Всё, пора.

И стою я, не герой.
В сердце – тряс, колени вата.
В голове засел треклятый,
Потом нажитый пристрой.

Всё мерещится, маня,
Мамкин сад, тугие грядки...
Убежать бы без оглядки,
Только как же без меня?

Ладно, что там, стой не стой...
Догонять ребят – и с Богом.
Вон как взводный смотрит строго
Колька, мать твою, прикрой!

21. С добрым утром (Андрей Бениаминов, Псков)

Чуть дрожит рассвет, разгоняя мрак,
солнце лезет вверх и слепит глаза:
С добрым утром, мой недобитый враг.
Я в дозоре – значит, стрелять нельзя...

И не знаю, рад тому иль не рад,
что вчера тебя не поймал в прицел...
Нас прошедшей ночью уютжил «град»,
Два «двухсотых» рядом, а я вот – цел.

Я лежу, оглохнув от тишины,
И жую травинку, чтоб не курить.
А на той, другой стороне войны,
Мой заклятый враг продолжает жить.

С ним росли бок о бок, в одном дворе
и играли в прятки, в войну, в футбол:
невдомёк играющей детворе,
что один – «кацап», а другой – «хохол».

Старый дом разрушил шальной снаряд,
там погибли дочь моя и сынок...
– С добрым утром, мой недобитый враг.
Мне осталось только спустить курок.

22. **Я буду чист** (Владимир Скобцов. Донецк)

В который век в рассветной мгле
Тебя сирены вой разбудит,
Не измени своей земле,
А остальное – будь что будет.

Когда накроет тьма зенит,
Душа оглохнет от орудий,
Своей земле не измени,
А остальное – будь что будет.

Когда страна твоя в огне
И слёзы горя не остудят,
Не измени своей земле,
А остальное – будь что будет.

Тот, кто останется живой,
Пусть наши судьбы и осудит,
Я буду чист перед тобой,
Я буду чист перед собой,

А остальное – будь что будет.